

Александр Чаха

БЕЛЫЙ КАРДИНАЛ-3*

(Хроника “хроника”)

* Александр Чаха. Белый Кардинал-3 // *Псевдонимы*. М. – СПб.: ЦГИ, 2011, 173-192.

*И перестройка, и застой,
Культ Сталина и Ленина ошибки...
Страшней всего сплошной запой
И золотистый хвост от рыбки.*

Б.К.

* * *

Против всех кораблей
И неведомых птиц
Злые силы
Восстали земные,
И неведомо им –
Под покровами лиц
Тоже птицы,
Но только другие.

Много раз я летал,
Эти странные сны!
Руки крыльями
В небе сложились.
Каждый раз была ночь
И не видно Луны,
Корабли, корабли
Хоть бы раз мне приснились!

И не трачу минут,
Я уже на борту,
Покидаю Борисов и Ниццу,
Просыпаюсь к утру,
Только птицы вокруг,
Только птицы...

* * *

Плывут по небу косяками
И всё белей,
И всё белей,
Не птицы – белые стаканы,
И всё быстрее,
И всё быстрее.

И над пустынными углами
Вечерний звон,
Вечерний звон,
Не тот, что в песне, а в стакане.
Всё это сон,
Всё это сон.

ДЕНЬ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ

(8.06.83 – 13.07.83)

В такой-то день и поздний вечер
Обрушился на камень я,
Пытался ухватиться за любые плечи
И вновь упал – кровище до х...
Вмиг разбежались звезды, люди,
Я на коленях, и опять
Асфальт меня целует в груди,
Как нецелованную блядь.
И весь вокзал – вампиром в губы,
Неделя впереди – и я старик,
Всё было, и последний рубль
Меж смертью и друзьями сник.

НА СМЕРТЬ ТОЛИКА-СОСЕДА

У смерти притягательная сила –
Друган меня с собою брал,
Тень белая меня остановила:
Наверно, Белый Кардинал,
Бесшумно дверь она пронзила,
И я очнулся, будто бы не спал.

24 октября 1995

* * *

Vejko R., Ilkka N., Gabriel S., etc.

Не я, и не он и не ты,
И то же, что я, и не то же:
Так было мы где-то похожи,
Что наши смешались черты.

Ин. Анненский «Двойник»

Я встретил двойника¹,
Дышала ночь полнейшей тишиною,
С глазами старика,
Ни шороха, ни звука надо мною.

Безумие смотрело на меня.
Какая тишина! Как будто первозданна.
Неужто выпито-испито всё до дна?
Теперь встречаться непрестанно.

Helsinki

¹ В ночь на 4 мая 1994 г.

ДОГОВОР

Я договор свирепый заключил,
Куда там Фаусту! Ребёнок Мефистофель,
И белокаменный в глазах моих застыл,
Вчерашний Кардинала профиль.

Молил меня он сделать передышку,
Кричал и плакал на земле моей,
И над собой невидимую крышку
Пытался отодвинуть поскорей.

Бесплотное ожившее видение
Цеплялось за мои стихи,
И в их спасении свое спасение
Увидел он сквозь гробовые мхи.

Сошлись на том, что мы неразделимы,
Незрушимы цепи бытия,
И связывают нас сверхъядерные силы,
Его трагедия – моя судьба.

Он договор свирепый заключил.
Куда там Фаусту! Ребёнок – Мефистофель,
И бледноматовый в глазах его застыл
Вчерашний человеческий профиль.

НА СМЕРТЬ СЛАВЫ²

Доносятся мне звуки рации,
Лежу в реанимации,
А это друг отходит мой,
А у меня запой.

² 12 апреля 2005 г.

С ПОХМЕЛЬЯ

Голова моя словно вулкан перед взрывом,
Перед смертью стонали каналы в умат,
Упаси меня Господи пить в этом мире!
Только дай на похмелье мне, брат!

Я согласен на все, стану вечным слугою
За ниспосланную благодать,
Преклонясь пред иконой водою святою
Окроплю Твое Имя и Мать.

Я не жадный: двугривенник хватит на пиво.
Если ж нету, займу у врага.
Мне намедни явилось мохнатое диво –
Два копыта с хвостом и рога.

Разверзаются брови, надбровья и дуги,
Вытекает из жерла молитвой волна:
«Упаси меня пить в этом дантовом круге!
Если ж надо, я выпью до дна».

ПИСЬМО

М.Ж. или Веронике

Напишу я тебе,
Потому что волнуется Лета,
Мудрецы покидают Тибет,
Подкатила вся в черном карета.

Буду верен себе:
Буду пить, дожидаясь ответа.
Посчитают, что Саша в беде,
И забудут с делами об этом.

Не забыть только б мне,
Что река высыхает за лето –
Это значит, что скоро конец,
Не дожидаться опять мне ответа.

* * *

Я выпил пива и поставил кружку,
Почувствовал – ни то, ни сё,
Без смысла почесал макушку,
Да, и налил себе еще.

Какой-то там пискля из мракобесья
Пытался прыгать на плече моем,
Да, хоть ты головою бейся,
Я думаю, еще нальем!

Потом еще, не по последней,
Найду друзей, чтоб ожила душа,
И дикой лебединой песней
Пройдемся по стакану, не спеша.

И так всю ночь, до утренней Венеры,
Мы будем пить, чтоб вечером она
Нам осветила путь без цели и без меры,
Прощай, обетованная страна.

**ЭПИТАФИЯ
НА МОГИЛУ ТОЛИКА-ПРИДОРОЖНОГО³**

Фамилией своей он украшал дороги,
Валялся пьяным Придорожный каждый день,
Пока не оказался не угодным Богу.
А может, в рай его попала тень?

³23 августа 1985 г.

* * *

Когда проходишь круг очередной
И думаешь, что он последний,
Так веришь этому больною головой,
Особенно в запой весенний!

И завершается мой круг очередной,
Я верую, что он последний,
Вот только делать, что с больною головой,
Когда идёт запой весенний?

**К 15-ЛЕТИЮ ГИБЕЛИ
БРАТА ВАСИЛИЯ**

Отсюда или оттуда,
Или совсем от других берегов,
А часто бывает, вообще, ниоткуда,
Или совсем из далёких миров,
Печальных гонца два
Безгласно, безлюдно
Коснутся плеча моего у реки,
Колышет прибой
Чью-то лодку чуть слышно,
А лодка-то наша –
Одна на двоих.

*21 июля 1987,
г. Кондопога*

* * *

Грохочет колокол неистово волнами,
Краями задевает череп мой,
Нетрудно догадаться, что с годами
Всё учащается запой.

Нетрудно догадаться, что пред вами
Недуг страшнейший – порожденье зла.
Оплавилась во мне колокола,
Душа оплавилась с годами.

* * *

Помоги мне в спасеньи,
Тот, кто создал паденье,
А не хочешь – не надо, свинья.
Только Хаос творенья
С перепоею, наверно,
Мог позволить тебя.

Помирая с похмелья,
В адских муках терпенья
Самогонку хлещу из ведра.
Но не стало мне лучше,
В этом мире из лучших –
Вспоминаю тебя.

И от этих раздумий,
От шагающих мумий,
От сверкающих молний в ночи,
Ухожу я в безумье,
Чтобы больше не думать,
Дожидаясь тебя.

Вот проходят столетья,
Все пропито за третий
Самый страшный из Страшных судов.
Звук органного пенья
Поднимает из тленья
Отомстить за себя.

* * *

И невозможное возможно.

А. Блок

Я не сделал ни капли возможного,
Невозможное гложет меня,
Переставило вехи дорожные,
С похмельюги ненастье кляня.

Мне шептало на ухо тревожное,
Будто Случай – он голый и бос,
Будто прахом покрыто возможное
И сойдет, не минуя колес.

Если б не были пляски острожные,
Не поверить бы мне никогда –
Есть на свете миры невозможные
И отсюда дорога туда.

Я

Расколот надвое.
И что такого?
Что нового
в подлунном мире может быть?
Быть может,
превратиться мне в другого,
А как Луне
тогда по небу плыть?
Все жаждут нового,
им подавай другое,
А сами
побираются собой –
Три сущности во мне!
Три человека!! Трое!!!
Один из них
давно ушел в запой,
Другой за числами
погнался в бесконечность,
Последний вдруг исчез
за краем бытия.
– Остался кто-нибудь?
– Конечно!
Сейчас пишу стихи.
Остался я.

* * *

«Прочь, Гамлеты! Лапша всё это, братцы...
Хотите, я задам вопрос:
«Что будет, если я достану двадцать?..»
Как чешется опять мой нос!

Прочь, окаянные! С вопросом девичьим,
С утра бы бормотухи вам попить,
А то кривляются – за это вечность им,
А тут не знаешь, правда, как и быть.

Прочь, юродивые! С душой немытою,
А я свою совсем залил,
Эй, Гамлеты, давай в открытую:
Кто в этом мире из вас был?

Прочь, Гамлеты! Меня не трогайте,
Вопросы все остались позади,
Эй, смертные, в дорогу трогайте,
Пора уже и мне уйти».

ЗАВЕЩАНИЕ

А когда я умру, то вином
омойте меня...

Омар Хайям

Когда помру, не надо крика,
Как будто не с кем больше пить:
По «Лялина» к пивной пройди-ка –
Душа моя там будет жить.

Но в девять дней, не отошедши,
Когда спадет ночная мгла,
Душа, с похмелья опупевши,
Поднимется из-под стола.

И в сорок дней вся в нетерпеньи
У входа станет сторожить
Пришедшее не к ней похмелье,
Но все равно – и ей налить!